

ПАМЯТЬ НАРОДНЫЕ НЕ УХОДЯТ...

Руфина Нифонтова в воспоминаниях друзей

ныне в России - пора прощания. Уходит XX век, и с ним уходят люди XX века, те, что определяли дух эпохи. Среди них - много актерских имен. Лишь в самое последнее время - Иннокентий Смоктуновский, Евгений Леонов, Сергей Бондарчук и совсем недавно - Руфина Нифонтова.

Услышав из ныне живущих поколений, что имя не вызывает в памяти образ прекрасной поэтичной русской женщины? В XX веке сцене ее "душевно-голубые" глаза светили миллионы.

Сегодня с Руфиной Дмитриевной Нифонтовой говорю о том, что с ней был связан человек. Это первые, еще глаза в глаза, воспоминания о не только жизни, чувством любви и болью отравы, но, как и должно быть в такие минуты, почти инстинктивной точностью оценки.

Юрий СОЛОМИН С НЕЙ УШЛА МЕЧТА

Она была актрисой от пальцев ног до корней волос. Когда в прошлом году молодой режиссер Василий Федоров взялся за постановку музыкального спектакля по мотивам «Капитанской дочки» - почти оперы, Руфина изъявила желание попробовать себя в роли императрицы Екатерины. Участвовала в конкурсе - в первый и последний раз в жизни пела с оркестром сложную вокальную партию. Спела блестяще.

Трудно сказать, счастливо ли сложилась ее творческая судьба. У Нифонтовой был творческий взлет в самом начале жизни, и на этих крыльях она пролетела несколько десятков лет, работая в Малом театре. У нее были прекрасные роли в «Каменном гнезде» Вульфсоки, в «Бракосмешниках» Раннета, в «Дачниках» Горького... С возрастом ролей становилось все меньше. Она начала входить, но так и не успела войти в знаменитую плеяду «старух Малого театра» - не складывался репертуар, не было ролей ее амплитуды.

...Руфина в последнее время часто приходила на работу с внуком. Вдвоем они заходили ко мне, причем заходил внук (он любил смотреть на полугаев, которые живут у меня в клетке), а она, не принимая моих приглашений, оставалась в дверях.

Нифонтова никогда в этот кабинет не заходила с просьбой. Она была очень гордой женщиной и гордой актрисой. И никогда не просила ролей, хотя, как я уже сказал, в последнее время театр не баловал ее работой. Переходный период - таких ролей всегда мало. На тех, кто ее не знал, Руфина производила впечатление грубоватой женщины: была по натуре своей Чапаевым и здорово бы его сыграла, если бы родилась мужчиной.

Руфа многого не успела сделать. Не успела сыграть той последней роли, о которой все мы мечтаем. Какой? Она никому об этом не рассказывала. Мечта ушла с ней.

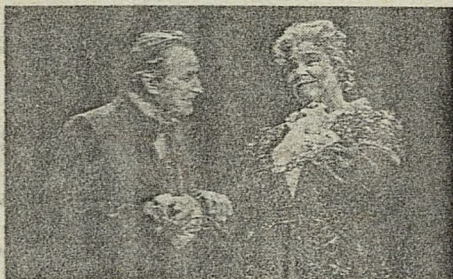
Татьяна ПАНКОВА ОСТАЛОСЬ МНОГО НЕ СЫГРАННЫХ ЕЮ ЛИРИЧЕСКИХ ГЕРОИНЬ

Одна из сильных сторон ее творчества - глубокое проникновение в образ. Она была призванная лирическая героиня с присущими этому образу тонкостью и глубиной души. Руфина легко была

«подражать», усвоить в том, что она делает. Первые ее репетиции в «Федре» были прекрасны. Она очень лирично и нежно вела сцену с Ипполитом. Но когда она расплылась после тяжелой болезни и кто-то ей сказал, что теперь с твоими данными так играть нельзя, получается слишком «сладко», она тут же отказалась от роли.

Ее творческий потенциал был использован, дай Бог, если на одну четвертую. И не люди в этом виноваты, а обстоятельства. Я не знаю, можно ли ее назвать человеком счастливым, но удачливым - нельзя.

Она много занималась тем, что доставала людям квартиры, телефоны, лекарства. Кто-то считал ее капризной примадонной, но я помню, как она с температурой тридцать девять ездила утешать ребенка нашей сотрудницы из женского психиатрического цеха в Морозовскую больницу. Я всегда считала, что у нее осталось много

несыгранных лирических героинь, но когда я ее увидела на репетиции в роли Мурзавецкой в «Волках и овцах», то поняла, что она могла бы стать блестящей характерной актрисой.

Я с ней играла во многих спектаклях, в том числе в «Грозе», в «Федре». Она была блестящим партнером. Обычно люди, имеющие имя, «тянут одеяло на себя», но Руфина всегда очень помогала партнеру.

Ее маленьким шедевром был монолог Катерины в «Грозе». Я всегда слушала этот монолог, стоя на выходе. Он проходил лучше-хуже, но я видела конкретные точки, от которых она отталкивалась. Еще бы раз его увидеть, - говорила она, складывала на груди руки крестом и сама пугалась своего жеста: нет, не нужно, так руки будут сложены в гробу... Было видно как рождалась эта мысль. В поэтичном, отвлеченном монологе она умела находить реальность. Читала она неровно, часто темперамент заносил ее в другую сторону, но была так же прекрасна, как в первых своих ролях.

Виктор КОРШУНОВ: ЕЕ СВЕТОСТЬ - РУФИНА

Я с ней познакомился очень давно: в пятьдесят четвертом году на кинопробах фильма по роману Константина Федин «Первые радости». Режиссер, тогда еще очень молодой человек, Володя Басов, беседовал с худенькой симпатичной девочкой с огромными глазницами. После кинопробы я сел в троллейбус и поехал на работу. И увидел ее, сидящую на последнем сиденье - задумчивую девушку в беретике. Такой она и осталась у меня перед глазами.

Позже я увидел ее уже на нашей сцене в «Каменном гнезде», где она играла вместе с Верой Николаевной Пашенной. Она сразу вписалась в ансамбль Малого и заняла в нем ведущее положение.

Вера Николаевна была удивительно добра к ней и как старший товарищ и как педагог, и как женщина, которая ее очень понимала. С ней было нелегко: в знаменитой актрисе Нифонтовой до последних дней что-то оставалось от московской озорной девчонки с Соколиной горы.

Для многих она так и осталась Катей из «Ходячий по мукам», в театре была прекрасной Варей из пьесы «Дачники», насмешливой, интересной Ириной в «Царе Федоре», забываемая в «Каменном гнезде» своей яркой творческой и человеческой молодостью, одержимостью, «светлостью», оттененной «глубиной» Веры Николаевны Пашенной.

Трудно сказать, какая роль была для нее звездным часом... С точки зрения зрителей у нее было много удачных ролей, но это не значит, что сама Руфина считала каждый свой успех успехом. У актера ведь с ролью всегда связывается та жизненная ситуация, в которой он над ней работает. Взгляд из зала и из-за кулис, или со сцены - разный...

Вечером, в день ее прощания, мы вышли на сцену. И не в чем-нибудь, а в комедии Островского «Волки и овцы», в которой она репетировала роль Мурзавецкой. Первые минуты были особенно мучительными. Мы не могли понять, что делать: играть не то, что написано Островским, - не могли, а как играть при том горе, что на нас обрушилось? Но мы профессионалы и, продолжая проживать жизнь своих персонажей, вдруг почувствовали такой контакт с залом, встретили такое молчаливое понимание, что спектакль прошел даже с успехом.

Материал подготовила Татьяна МИХАЙЛОВА. На снимках: Р. Нифонтова в роли Варвары («Дачники») и Татьяны Бережковой («Обрыв»).